

Руководству и членам Совета Директоров
Международной Лиги прав человека
от человека, проживающего на территории
России по адресу:
141300, Московская область, город Сергиев
Посад, проспект Красной армии, дом 6 кв.15
телефон: 8-916-853-62-67
Сайт в интернете:
<http://www.pravdoiskaniebozhie.ru>

Обращение

Уважаемые господа!

На протяжении всей моей жизни я подвергался политическим репрессиям и дискриминации по национальному, социальному и религиозному признакам со стороны Российского государства (сначала в - составе СССР).

Мое раннее детство прошло в самом центре Москвы, в трущобе, в полуподвальном и находящимся в аварийном состоянии помещении, которое кишело клопами, мышами и крысами.

Мои родители и родственники не были ни коммунистами, ни комсомольцами, ни членами профсоюза, да еще в добавок были евреями, а потому в глазах социалистического государства я был человеком последнего сорта.

В возрасте восьми лет я был в принудительном порядке помещен в детское учреждение закрытого типа: школу-интернат, где пробыл целых семь лет.

В этом учебном заведении я подвергался многочисленным и многообразным видам и формам издевательств как со стороны как детей-антисемитов , так и со стороны взрослого персонала.

После окончания восьми классов, я в возрасте пятнадцати с половиной лет в принудительном порядке, через комиссию по делам несовершеннолетних, был помещен на завод, в цех для штрафников: бывших уголовников и пьяниц. Таким образом государство эксплуатировало мой детский труд.

В 1969 году в возрасте восемнадцати лет, имея полтора года трудового стажа, по решению Фрунзенского районного суда города Москвы, меня отправили по тюремному этапу в Сибирскую ссылку на три года «за тунеядство», согласно Указу Н.С.Хрущева от 1961 года. Меня выгрузили зимой 1969 года в Омской области, Знаменском районе, за триста километров от железной дороги, где люди еще и телевизора не видели.

В лютый мороз, в легкой одежде и обуви, меня заставляли таскать мешки, пилить дерево, и убирать дерьмо за худыми и вечно голодными колхозными коровами. А денег на питание не давали: их надо было заработать! Платили гроши, и я был голоднее любой колхозной коровы: часто шатало по ветру от голода. Жить приходилось в худой избе, вместе примерно с двадцати такими же ссыльными мужчинами и бабами, находившими свое утешение в употреблении зеленого змия.

Для меня эта ссылка оказалась каторгой, превышающей мои силы, а потому я дважды оставлял ее. За это по решению суда два раза мне давали по одному году лишения свободы, а затем возвращали опять в ссылку, в тоже место.

После окончания ссылки районное отделение внутренних дел города Москвы отказало мне в прописке по месту моего прежнего жительства: я был человеком последнего сорта, и должен был жить от Москвы на расстоянии не ближе ста одного километра.

Мне пришлось прописаться к чужим людям во Владимирской области, и за эту прописку я вынужден был платить ежемесячно в течении четырнадцати лет.

Я поселился в городе Загорск Московской области (ныне - Сергиев Посад), и жил у своей родственницы, сестры моего деда, на положении нелегала и изгоя общества все эти годы.

Несмотря на то, что сестра моего деда была инвалидом второй Мировой войны, и была награждена орденами и медалями, на все ее просьбы о моей прописке она получала отказы от представителей органов государственной власти.

Лишь в 1990 году, выиграв два судебных процесса у местного исполкома, мне удалось с большим трудом прописаться по месту жительства, за четыре месяца до смерти моей родственницы. Еще в 1983 году мне удалось достать Библию. Прочитав ее, я уверовал в Бога и Иисуса Христа, и принял крещение 7 марта 1984 года в приходском храме города Загорск. Таким образом я стал не только христианином но и членом православной церкви.

В то время я еще не знал о том, что так называемая «Русская православная церковь» - это подразделение КГБ, созданная Сталиным и Берией в 1943 году.

Меня, как и всех прочих членов Русской православной церкви, никто не ознакомил с Уставом этой организации, с ее целями и задачами, с ее вероучением, и тд. Не знал я и о том, что генсек М.С.Горбачев, инженер «перестройки», еще в 1989 году дал команду руководству Русской православной церкви заняться духовным возрождением Российского народа.

Город Сергиев Посад считается центром духовной православной жизни в России. Заметив мое усердие в проповеди Евангелия, православное поповское сословие решило меня использовать во исполнение указа Горбачева.

В 1990 году был создан издательский отдел Свято-Троицкой Лавры. И его председатель монах Алипий предложил мне сотрудничество. Он выдавал мне командировочные удостоверения, и посылал меня для проведения духовных бесед и распространения православной духовной литературы. Таким образом, в качестве представителя издательского отдела Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, я облетал и объехал более ста населенных пунктов России: Дальний Восток, Сибирь, Урал, Север, и тд. Я наводнил православной духовной литературой огромное пространство России.

Я провел тысячи духовных бесед в населенных пунктах, больницах, учебных заведениях, воинских частях и местах лишения свободы в период с 1990 по 1995 года.

Издательский отдел Лавры снабжал меня всем необходимым: рекомендательными письмами к органам государственной власти, тоннами книг, доверенностями и командировочными удостоверениями. Однако за пять лет своей работы я не получил ни копейки денег!

Спекулируя на моих религиозных чувствах, в нарушение Трудового и Гражданского кодексов и Конституции РФ, Русская православная церковь использовала меня в качестве своего раба! Кроме того, вероучение и практика жизни так называемой «православной» церкви находилась в вопиющем и непримиримом противоречии с Евангельским учением Иисуса Христа. Поскольку православное духовенство упорно уклонялось от общения и обсуждения вопросов церковной жизни, я был вынужден обличить псевдоправославный обман в письменном виде.

Дважды: в 1997 и 1998 годах я издавал свою книгу: «Книга насущных вопросов о православной вере», общим тиражом двадцать пять тысяч экземпляров, и рассылал ее в храмы, монастыри, средства массовой информации и тд., как в России, так и за рубежом.

В ответ я получил сотни писем, в том числе и от православного духовенства. Эти письма в основном содержали в себе негативную реакцию на мою книгу, клеветы и даже угрозы.

В целях личной безопасности несколько лет я был вынужден скрываться и не жить дома.

Убедившись окончательно в том, что Русская православная церковь в лице своего духовенства сознательно нарушает нравственное учение Иисуса Христа, а также грубо попирает конституционные права граждан и нарушает Федеральный Закон «О свободе совести и религиозных объединениях», Гражданский кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, и нормы международного права, я подал в суд на Московскую патриархию.

Кроме того, в это время началась замена старых советских паспортов: с серпом, молотом и красной звездой, на новые Российские паспорта, которые, вопреки закону, содержат в себе скрытую информацию, и одновременно с личным именем присваивают каждому еще и личный номер, вопреки решению Нюрнбергского Трибунала от 1945 года.

Желая получить законное удостоверение личности вместо противозаконного, я был вынужден обратиться в суд за защитой моих конституционных прав и по этому делу.

Однако Российские суды всех инстанций: районные, Московский городской, Верховный Суд РФ, и Конституционный Суд РФ отвергли все мои жалобы и исковые заявления, оставив их без всякого рассмотрения.

Таким образом я был лишен права не только на справедливое, но и вообще на всякое судебное разбирательство.

И опять я оказался гражданином без прав: на труд, социальную и медицинскую помощь, без источника средств к существованию, и без возможности покинуть эту страну! Таким образом, государство сожрало всю мою жизнь!

Я нахожусь в плену, обречен Российским государством на мучительную смерть в результате нищеты.

Все мои обращения в различные органы государственной власти были отвергнуты и оставлены без рассмотрения: «империя зла» стала меньше, но еще злее. Все мои обращения в правозащитные и общественные организации были проигнорированы: в России нет гражданского общества!

Ни один адвокат не согласился представлять мои интересы в судах. Все боятся этого монстра, составляющего единое целое с Российской государственно-политической системой: Русской православной церкви!

В настоящее время две мои жалобы против Российского государства находятся в Европейском Суде по правам человека в Страсбурге. Я уже почти полгода нахожусь в переписке с Секретариатом Европейского Суда.

В своем письме от 15 апреля 2004 года юридический референт Никита Иванов сообщил мне о том, что моя жалоба будет рассмотрена Судом « как только это будет возможным».

Однако некоторые факты, вытекающие из моего заочного общения с Европейским Судом, меня настораживают, и вызывают серьезные опасения, например:

1. Вся корреспонденция из Европейского Суда не вручается мне лично, под расписку, с указанием даты вручения, а просто опускается в мой почтовый ящик, откуда легко может попасть в чужие руки.
2. Конверты, получаемые мной из Европейского Суда, заклеены плохим клеем, и легко могут быть вскрыты любым злонамеренным человеком.
3. Первое письмо из Секретариата я получил вовсе без всякой подписи.
4. До настоящего времени в моих глазах весь Европейский Суд олицетворял юридический референт Никита Иванов, с которым я нахожусь в переписке. Насколько мне известно, Иванов - не французская и не английская, а русская фамилия. До недавнего времени в Российском правительстве было два Ивановых: министр обороны

и министр иностранных дел. Я подал жалобы в Европейский Суд по правам человека против Российского государства, а получил их господин Иванов! Возникает вопрос: в каких взаимоотношениях находится юридический референт Европейского Суда с Российским государством, с двумя его министрами, и прочими Ивановыми, проживающими на территории России? И как все это может отразиться на решении Европейского Суда по двум моим жалобам?

5. Мое письмо с двумя заполненными формулярами Никита Иванов получил 2 февраля 2004 года, о чем свидетельствует уведомление о вручении. В своем письме от 4 февраля 2004 года, Никита Иванов просит меня отправить уже полученные им два дня назад формуляры «без неоправданных задержек». Таким образом у меня складывается впечатление, что я имею дело как будто с Советским или Российским судом, а не с Европейским Судом по правам человека!
6. Некоторые мои просьбы в адрес Председателя Европейского Суда явно не дошли до него, а потому были вовсе проигнорированы. Так, на мою просьбу о моем вызове в Европейский Суд для моего личного присутствия во время судебного разбирательства моих жалоб, Никита Иванов ответил, что у меня «нет необходимости лично присутствовать при рассмотрении, если только Суд не попросит у меня об этом». Однако не Никита Иванов, а именно я, податель жалоб, являюсь стороной в деле. Почему же Иванов за меня решает: присутствовать мне на суде, или нет? Разве это - не нарушение прав человека?
7. Также была проигнорирована моя просьба о предоставлении адвоката (не гражданина России), который представлял бы мои интересы в Суде. Если Европейский Суд принял решение о рассмотрении моих жалоб, то у меня должен быть адвокат. Рассмотрение жалоб против Российского государства в моем отсутствии, без адвоката, да еще с представителем от Российского государства в составе суда противоречит нормам Международного права, и является грубым нарушением прав личности!
8. Юридический референт Никита Иванов в своем письме уведомляет меня о том, что мои жалобы будут рассмотрены Судом, «как только это будет возможным». Что эта фраза может означать с юридическо-правовой точки зрения - для меня непонятно! А как же быть со статьей 6 Европейской Конвенции, в которой говорится о праве на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок и беспристрастным судом? Как может быть разбирательство справедливым и публичным: в моем отсутствии, без адвоката?

Понаслышке мне известно о том, что Европейский Суд рассматривает жалобы в срок от полутора до семи лет! Разве это - «разумные сроки»?

В Европейский Суд подают жалобы те граждане, которые в основном находятся в трудной жизненной ситуации в результате грубого нарушения государствами их законных прав. Неоправданная задержка в рассмотрении жалоб может привести к летальному исходу заявителя прежде, чем Европейский Суд присудит пострадавшему хотя бы какую-нибудь компенсацию! Таков и мой случай: я нахожусь в трудной и опасной жизненной ситуации, в полном одиночестве, лишенный источников средств к существованию и всех гражданских прав, во враждебном мне окружении.

Пишу Вам об этом откровенно, потому что Вы - не государственная, а общественная организация, осуществляющая гражданский контроль за действиями различных государственных структур.

9. Некоторые положения Европейской Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» меня настораживают, и внушают мне серьезные опасения.

Так, статья 35 пункт 4 Европейской Конвенции позволяет счесть жалобу неприемлемой, и отклонить ее на любой стадии разбирательства. А пункт 3 статьи 35

Европейской Конвенции позволяет отклонить жалобу под предлогом, что она является злоупотреблением правом подачи жалоб.

Никаких объективных и юридически обоснованных критериев оценки жалоб на предмет «злоупотребления» и «неприемлемости» Европейская Конвенция не содержит! Меня это пугает: неужели не только Россия, но и объединенная Европа, которая является частью Мирового Сообщества, живет не по закону, а по понятиям?

Именно Вам, как представителям весьма почтенной Международной общественной правозащитной организации, я могу свободно, открыто и прямо высказать свои соображения!

Если бы я осмелился высказать все эти соображения в адрес Европейского Суда, то мои жалобы вполне могли быть отклонены как «неприемлемые», «явно не обоснованные», или содержащие в себе «злоупотребление правом подачи жалоб».

Если в Европе не будет справедливого суда, то у Европы не будет хорошего будущего.

Там, где нет милосердия, справедливости и Богопознания, - там нет и благословения Божия. Такие образования обречены!

Именно в Америку из стран Европы в свое время спасались бегством так называемые «сектанты» и инакомыслящие, руководимые своей совестью и не продающие свои убеждения.

Кстати, на мою просьбу о предоставлении мне политического убежища Никита Иванов, олицетворяющий для меня на данный момент весь Европейский Суд, ответил гробовым молчанием. Знакомая мне практика Российских судов!

Поэтому мое обращение к Вам можно считать и жалобой, и прошением о помощи.

1). Я прошу Международную лигу прав человека быть моим представителем в Европейском Суде по правам человека при рассмотрении двух моих жалоб, которые Никита Иванов почему-то принял, как одну жалобу.

2). Я прошу Вас оказать мне всякое содействие и помощь в получении политического убежища.

3). Я прошу Вас вызволить меня из Российского плена, в котором я находился всю мою жизнь на положении раба.

4). Я прошу Вас оказать мне посильную финансовую помощь для поддержания телесной жизни с тем, чтобы я мог дожить до окончания рассмотрения моих жалоб в Европейском Суде.

Я думаю, что мои исковые требования к Российскому государству в качестве моральной компенсации за причиненный мне вред должны быть увеличены на порядок. Надеюсь с Вашей помощью выиграть эти дела. Тогда у меня будет возможность возместить Вашей организации все финансовые расходы, понесенные Вами по этим делам.

5). Я прошу Вашу организацию оказать мне содействие с тем, чтобы я мог присутствовать при рассмотрении моих дел против Российского государства, и иметь возможность лично свидетельствовать против него.

6). Прошу Вас прислать письменный ответ на мое обращение.

Несмотря на все трудности, я полон решимости довести дело до победного конца, несмотря на статью 37, пункт «С» Европейской Конвенции, дающей право Европейскому Суду прекратить дело на любой стадии разбирательства по любой причине!

7). Я уже просил Европейский Суд, а теперь прошу Международную Лигу прав человека, довести разбирательство моих жалоб до победного конца в качестве моего представителя даже в случае моей физической смерти.

Мои жалобы затрагивают серьезные вопросы, касающиеся грубых и массовых нарушений конституционных и гражданских прав человека на территории Российской Федерации, а потому должны быть рассмотрены Европейским Судом в любом случае. Европейский Суд должен принять решения по моим жалобам. Что касается Русской православной церкви, то на основании Конституции РФ, и Федеральных Законов РФ в соответствии с нормами Международного права, эта организация должна быть немедленно ликвидирована.

А ее руководство должно предстать перед Международным Трибуналом за преступления против человечности.

Надеюсь на помощь Вашей Организации в столь благородном деле. С уважением, Горохов Михаил Георгиевич.

6 мая 2004 года /Горохов/

Приложения.

1. Три жалобы в Европейский Суд по правам человека.
2. Три письма из Европейского Суда (одно - без подписи).
3. Два уведомления о получении Европейским Судом моих жалоб.
4. Мое обращение к Европейскому Суду от 1 апреля 2004 года.
5. Исковое заявление в суд о ликвидации Московской патриархии.
6. Заявление на имя министра культуры РФ.
7. Обращение к министру здравоохранения РФ.
8. «Книга насущных вопросов о православной вере»

Все другие материалы Вы можете найти на сайте в интернете по адресу <http://www.pravdoiskaniebozhie.ru/>

Прошу Вас подтвердить получение моего обращения по адресу: semeh@nm.ru. Оригинал с приложениями отправлен заказным авиаписьмом 6 мая 2004 года.

AVIS de réception/de livraison/de paiement/d'inscription
Уведомление о получении / вручении / выплате / записи

CN 07

Bureau de dépôt Учреждение подачи Сергиев Посад	Date Дата 05.06.07
--	---------------------------------

Destinataire de l'envoi Адресат отправления I.L.H.R. 823 UN Plaza Suite 717, New York, NY 10017, USA.
--

Nature de l'envoi **Характер отправления**

☒ Prioritaire / Lettre Приоритетное / Письмо	☐ Non prioritaire / Imprimé Неприоритетное / Печатное издание	☐ Colis Посылка	☐
---	---	---	--------------------------

☒ Recommandé Заказное N° de l'envoi № отправления	☒ Livraison attestée С контролируемой доставкой	☐ Valeur déclarée. С объявленной ценностью Montant Сумма
--	--	--

☐ Mandat ordinaire / Простой перевод / de versement перечисление	☐ Chèque d'assignation Чек платежного распоряжения	Montant Сумма
--	--	------------------

A compléter à destination **Заполняется в месте назначения**

☐ L'envoi mentionné ci-dessus a été dûment remis вручено	☐ payé оплачено	☐ inscrit en CCP внесено в ТПС
---	---	--

Date et signature* Дата и подпись*

* Cet avis pourra être signé par le destinataire ou, si les règlements du pays de destination le prévoient, par une autre personne autorisée ou par l'agent du bureau de destination.
* Это уведомление может быть подписано адресатом или, если правила страны назначения это предусматривают, другим лицом, имеющим разрешение, или служащим учреждения назначения

1105

A.R.

Service des postes
Службное

Timbre du bureau renvoyant l'avis
Штемпель учреждения,
возвращающего уведомление

Prioritaire/
Par avion
Приоритетное /
Авиа

Renvoyer à
Подлежит возврату

A remplir par l'expéditeur
Заполняется отправителем

Nom ou raison sociale Фамилия или наименование учреждения Торхов Михаил Георгиевич

Rue et n° Улица и № проспект Краевой армии, дом 6, кв. 15
--

Localité et pays Населенный пункт и страна Сергиев Посад

Московская область, Россия

